

Доктор Марк Дженнингс, Марк, Лекция 1, Введение в Книгу Марка

© 2024 Марк Дженнингс и Тед Хильдебрандт

Это доктор Марк Дженнингс в своем учении по книге Евангелия от Марка. Это сессия 1, Введение в Книгу Марка.

Привет, меня зовут Марк Дженнингс, и я рад возможности начать эту сессию по Евангелию от Марка с вами, поскольку мы его рассматриваем.

Вы даже можете заметить на слайде, который у меня есть, художественное изображение Евангелия от Марка. Как вы, вероятно, знаете, каждое из Евангелий имеет традиционный символ, связанный с ними, и поэтому, глядя на эту картину, вы увидите льва, шепчущего на ухо Марку, пока он пишет свое Евангелие. И я думаю, интересно, что лев был выбран в качестве знака, потому что есть много ярких картин того, что происходит в Евангелии от Марка.

Что я хотел бы сделать сегодня в этой первой лекции, так это начать действительно как бы задавать поле, если хотите. Я хочу немного поговорить о том, что такое Евангелие, чем Евангелие не является, помочь нам понять жанр, который мы будем рассматривать в течение следующих нескольких недель. Я также хочу обсудить вопрос исторической достоверности Евангелия.

Другими словами, почему мы должны доверять тому, что говорит нам Марк, как истинному и точному. А затем рассмотрим некоторые вводные вопросы, некоторые темы, которые мы собираемся рассмотреть в Евангелии от Марка, авторство, историческую обстановку. Просто начните как бы устанавливать эту сцену, чтобы, когда мы перейдем к главе 1 Марка в наше последующее время вместе, у нас была бы хорошая основа, по крайней мере, с чего начать.

У меня есть цитата из К. С. Льюиса, которую я всегда нахожу весьма информативной. Первое условие для оценки любого произведения искусства, от штопора до собора, — знать, что это такое, для чего оно предназначалось и как его предполагается использовать. И я думаю, что хорошим местом для начала обсуждения Евангелия от Марка будет просто подумать о том, о чем мы говорим.

Что мы имеем в виду, когда используем здесь термин Евангелие? Наши основные источники подробностей о том, кем был Иисус в своей жизни, — это Евангелия. Но что это? Сам термин интересен. Не знаю, спрашивали ли вы когда-нибудь, почему его вообще называют Евангелием.

Но Gospel происходит от древнеанглийского Godspell, перевода, если хотите, греческого слова euangelion , которое в основном означает добрые вести или хорошие новости. Так что этот термин euangelion , который переводится как Godspell на древнеанглийском, а затем Gospel на современном английском, имел эту идею добрых вестей или хороших новостей. И он часто используется, этот термин euangelion , чтобы объявить о великой победе.

Мы видим, как этот евангелион использовали римские правители, когда они шествовали по поводу выигранной ими битвы или одержанной победы или при вступлении в императорский сан. У них был евангелион . У них было объявление добрых новостей.

Мы видим это также в Исайе. Когда вы смотрите на Исайю 52, как прекрасны на горах ноги тех, кто приносит благовест. Это было бы euangelion в греческом переводе Исайи.

Как прекрасны на горах ноги несущих евангелион , возвещающих мир, благовествующих благовест, проповедующих спасение, говорящих Сиону: воцарился Бог твой. Обратите внимание, что у Исайи есть эта идея провозглашения, что воцарился Бог твой. Мы видим это в Евангелии от Марка, когда в следующий раз рассмотрим главу 1, где он говорит о Евангелии, о начале Евангелия.

Это связано с провозглашением того, что пришло Царство Божие. Они были там, чтобы покаяться и поверить в euangelion , благовест об Иисусе. Но со временем это понимание euangelion как провозглашения начало трансформироваться, стало превращаться в жанр.

Так что когда мы доходим до этих письменных версий, Матфея, Марка, Луки и Иоанна, мы получаем это название Евангелия, связанное с ними. Причина, по которой Евангелие стало ассоциироваться с ними, вероятно, в Марке 1:1 и в том, как Марк начинает с заявления о том, что то, что он делает, является евангелионом . Так что эта идея, этот жанр, если хотите, Евангелия начал обретать форму.

Так что же это такое, когда мы говорим о Евангелии? Ну, у них есть разные характеристики, которые, я думаю, нам нужно знать. Во-первых, они историчны . Они ведут себя как истории.

Они опираются на традиции. Они опираются на другие источники. Они опираются на свидетельства очевидцев.

Если вам когда-нибудь будет интересно, посмотрите на первые четыре стиха Евангелия от Луки, например, где Лука представляет свою методологию как

историка, если хотите. Во-вторых, как истории, они помещены в исторический контекст, Палестина первого века. Они дают нам даты, места.

Они передают информацию. Другими словами, автор каждого Евангелия представляет себя занимающимся чем-то историческим. Они не занимаются мифом.

Это не мифотворчество. То, что они пишут, не басня. Оно представляет деяния Иисуса, его слова, его смерть, его воскрешение, его заявления, его оправдание этих заявлений как нечто, произошедшее в реальном времени.

Мы также видим, что эти Евангелия имеют повествовательные аспекты. Другими словами, они не являются собранием только высказываний. Они не являются собранием слов.

Это истории. Теперь поймите, когда я говорю истории, я не имею в виду вымысел. Мы уже установили, что они представляют себя как исторические, но они являются повествованиями.

В них есть сюжет. Есть персонажи, которые были представлены и о которых им рассказали что-то. Есть конфликт.

Вы видите темы, которые развиваются на протяжении Евангелия. Есть точки зрения, есть обстановка. И как все истории, они не беспристрастны.

В нашем мире 21-го века мы иногда думаем о предубеждениях как о неправильных или неверных. Ну, позвольте мне сказать вам, Евангелия очень предвзяты. Они представляют свое понимание того, кто такой Иисус.

Но то, что они предвзяты, не означает, что это неправда. Но они представляют себя в истории, которую они изображают. Они выбирают элементы своей истории очень целенаправленно, чтобы рассказать нам что-то о том, кто такой Иисус.

Теперь, когда мы думаем об общем состоянии науки о библейских историях, к сожалению, мы пришли к выводу, что я только что поделился тем, что в них есть историческое качество, качество истории и теологический аспект, который вовлечен во все это, что общее состояние вещей в библейской науке ставит под сомнение кое-что из того, что я только что сказал, особенно первый пункт об исторической точности. И я думаю, что, поскольку мы начинаем наше изучение Марка, нам, вероятно, стоит немного понять состояние вещей в современной библейской науке, а затем иметь возможность говорить об этом, чтобы обсудить историческую достоверность Евангелий. Рудольф Бультман, исследователь Нового Завета 20-го века, писал: Я действительно думаю, что мы

не можем знать почти ничего о жизни и личности Иисуса, поскольку ранние христианские источники не проявляют интереса ни к тому, ни к другому, или, более того, фрагментарны и часто легендарны.

Общее положение дел в библейской науке сегодня, похоже, таково. За пределами евангельских проблем, похоже, что большинство библейских исследователей отвергают идею о том, что Иисус был чем-то большим, чем просто человеком. Они бы сказали, что Евангелие от Марка не заслуживает доверия в отношении его деталей, а скорее является продуктом длительного сложного процесса мифотворчества.

Другими словами, фраза, которую вы часто слышите, это идея Иисуса истории против Христа веры, что Иисуса истории трудно достичь, потому что он был затуманен Христом веры. Другими словами, все, что доступно, это то, что христиане в ранней церкви говорили об этом. Как это произошло, вы можете спросить.

Ну, так было не всегда. Долгое время исследователи Нового Завета и церковь придерживались исторической достоверности Евангелий, но с рассветом Просвещения, с ростом акцента на рационализме, идее, что если что-то нельзя разумно повторить, то это должно быть подвергнуто сомнению, историчность Евангелий начала подвергаться сомнению. Я хочу немного обсудить это, прежде чем мы даже перейдем к Евангелию от Марка, потому что философия рационализма влияет на то, как мы читаем или как кто-то читает Евангелие.

Мы никогда не приходим к Евангелию с нейтральной позиции. Мы приходим с разных позиций, основанных на нашей вере, на нашем понимании того, как обстоят дела, и на том, как мы были подвержены различным аргументам. Например, те из нас, кто читал разные работы, пришедшие из 18-го и 19-го веков, так называемые первые поиски исторического Иисуса, главная идея там была в том, что Иисус был простым человеком, этическим учителем, который провозглашал любовь и бесконечную ценность людей.

Это часто описывалось как либеральный Иисус. То, что происходило во время этого первого поиска, было попыткой объяснить, что происходило в Евангелиях, чтобы вписаться в эту идею о том, кем должен быть Иисус. Вы бы получили эти надуманные рациональные объяснения чудес, которые, должно быть, не являются правдой, потому что чудеса противоречат рациональному мышлению.

Их невозможно воспроизвести. Они не разумны. Вы могли бы услышать определенные предположения, например, ну, Иисус на самом деле не ходил по воде.

Он шел по берегу, но на его ногах был туман, и поэтому казалось, что он шел по воде. Альберт Швейцер, рассматривая многие из этих исследований, которые выходили в XVIII и XIX веках, заметил, что все эти исследования имели один общий элемент: Иисус из Назарета был одет современной теологией в историческую одежду. Другими словами, все эти исследования, казалось, представляли исторического Иисуса таким образом, который выглядел так, как ценили сами авторы.

Я думаю, что это предостерегающая история для каждого из нас, когда мы погружаемся в Евангелие от Марка, чтобы всегда быть обеспокоенными тем, что то, что мы делаем, когда читаем Марка, это выяснение того, кто такой Иисус и что Марк говорит об Иисусе, и сопротивляться искушению сделать Иисуса похожим на меня или на вас. После того, как этот так называемый первый квест был предпринят, чтобы использовать Евангелия как способ объяснить, кем был Иисус, с точки зрения либеральной теологии, которая соответствовала 18-му и 19-му векам, мы перешли в 20-й век и так называемый не квест. Это Рудольф Бультман и другие, где наблюдение стало тем, что ничего на самом деле не может быть известно об историческом Иисусе.

Радикальный скептицизм, если хотите. Теперь мы должны понимать, что все это исходит из того, что стало известно как история религиозных школ. Идея истории религиозных школ в основном такова: религиозный рост эволюционен.

Другими словами, религии развиваются от чего-то простого к чему-то сложному. Итак, Иисус начинается, согласно этой структуре мышления, как еврейская фигура, но как только церковь распространилась в греческих кругах, она стала теперь этим Иисусом, простым Иисусом Галилеянином, который стал пропитан языческими концепциями, вплоть до божественности. Итак, согласно этой позиции отсутствия поисков, то, что мы видим, является просто плодом этой истории религиозного подхода к тому, кем является Иисус.

Евангелие от Марка не показывает нам многого о настоящем Иисусе, но об этом эволюционном процессе. Другими словами, у нас нет ничего фактического. Бультман сказал бы, что ничего нельзя было узнать о подлинном Иисусе, кроме того, что он существовал, был пророком какого-то рода и провозглашал Царство Божье.

Теперь, это не всегда было так. Было то, что называлось новым или вторым поиском исторического Иисуса. Это цифры 50-х-70-х годов, своего рода реакция на это отсутствие поиска, на эту идею, что ничего нельзя знать об Иисусе, что Евангелия ничего не говорят нам об Иисусе.

Такие люди, как Кеземанн и другие, утверждали, что евангелия должны были нам что-то сказать. Даже если вы отвергаете сверхъестественное, все равно

должно быть что-то, что можно почерпнуть из евангелий. Затем, после этого, мы сейчас находимся в периоде, который известен как третий поиск, который длится с 80-х, 1980-х годов до сегодняшнего дня.

Здесь акцент был сделан на методологии. Евангелия стали больше рассматриваться в отношении того, что они могли бы рассказать нам о том, кто такой Иисус. Вы получите широкий спектр мнений, которые попадут под этот третий поиск.

Мнения таких групп, как «Семинар Иисуса», расцвет которого пришелся на конец 20-го века, имели бы свою собственную весьма специфическую методологию того, что можно было бы понять относительно того, кем является Иисус, а кем нет, и фигуры, более распространенные сегодня, такие как Н. Т. Райт и другие. Ключевым здесь всегда является метод, согласно которому поиск исторического Иисуса в Евангелиях является законным. Оптимизм есть.

В то время как квест без ответа сказал бы, что есть пессимизм, третий квест говорит, что есть оптимизм. Что-то можно узнать. Это просто зависит от вашего метода.

Вот тут я бы тоже оказался в числе тех, кто такие евангелия. Я думаю, что евангелия рассказывают нам очень много об Иисусе, кто такой Иисус, кем был Иисус. Вопрос методологии становится таким: что такого особенного в первом веке? Что такого особенного в изначальном контексте? Как нам читать и понимать евангелия так, как его понимали бы первоначальные читатели? Какие вопросы мы должны задавать? Это означает, что, вероятно, прямо сейчас каждый из вас задает этот самый вопрос.

Почему я потратил последние несколько минут на разговоры о разных способах понимания того, кем мог быть Иисус с исторической точки зрения? Причина проста, во-первых, я хотел, чтобы вы увидели, как происходил этот процесс, особенно в западной мысли. Как мы перешли от веков доверия, исторической достоверности Евангелия от Марка и других Евангелий к тому, что сейчас в основном является сомнением или, по крайней мере, некоторым скептицизмом.

Как Просвещение и рационализм повлияли на библейскую науку. Кроме того, я считаю, что оценка исторического Иисуса и того, сколько человек может знать, зависит от многих факторов. Что мы принимаем в качестве источников? Какие критерии и методы мы используем? Какую ценность мы придаем евангелиям? Через несколько минут я расскажу об исторической достоверности евангелий.

В основе каждого из этих решений, которые кто-то принимает относительно Марка и других евангелий, все еще лежит этот вопрос. Выглядит ли наш Иисус

как Иисус первого века евангелий или наш Иисус похож на что-то из 21-го века? Я думаю, что всегда должно быть управление тем, как мы будем подходить к Евангелию от Марка. Конечно, в наше понимание входят и другие предпосылки.

Если вы отрицаете чудеса, то вы отрицаете, что Иисус их творил. Если вы верите, что чудеса могут происходить, то вы будете верить, что Иисус их творил. Если вы отрицаете существование демонов, то вы отрицаете изгнание бесов.

Если вы верите, что духовный мир существует, то вы не будете. Невозможно читать как чистый лист. Конечно, я не думаю, что мы должны.

Когда я буду подходить к Евангелию от Марка, я буду читать его и интерпретировать через аналогию веры, через мою собственную веру в то, кем является Христос. Это не значит, что мы должны быть просто фидеистами. Мы всегда должны быть готовы дать ответ по причине и надежде, которые у нас есть.

Теперь к вопросу об исторической достоверности. Я просто немного поскребу поверхность здесь. Используя эту идею о том, что евангелия в целом надежны, какие аспекты мы видим в самих евангелиях? Ранее я уже говорил, что евангелия историчны, представляют себя историческими.

Действительно, когда мы смотрим на них, они представляют собой весьма специфический тип древнего исторического письма, похожий на то, что мы бы назвали биографией, своего рода древней биографией. Это было бы историческое представление, которое сосредоточено на главном герое. Это не необычный жанр в древнем мире.

Я думаю, мы можем с уверенностью сказать, что Евангелия сосредоточены на Иисусе. Если вы хотите получить забавное упражнение, читая Евангелие от Марка, выделите те предложения, которые либо не об Иисусе, либо не содержат Иисуса в качестве подлежащего, либо не являются высказываниями Иисуса. У вас будет очень мало моментов, которые нужно выделить.

Другими словами, почти каждое предложение в Марке — об Иисусе. У вас есть небольшие фрагменты об Иоанне Крестителе, но помимо этого, это почти всегда о том, кто такой Иисус. Итак, рассматривая исторические характеристики, одна из вещей, которую мы видим в Евангелии от Марка и других Евангелиях, — это то, что свидетельства очевидцев кажутся важными.

Есть веские доказательства того, что авторы Евангелий считали себя хранителями, передатчиками истории Иисуса. Действительно, на протяжении всего Нового Завета свидетельства очевидцев о том, кто такой Иисус,

поддерживаются и почитаются. Авторы Евангелий утверждают, что они творят историю, как я уже упоминал ранее.

Они дают то, что можно было бы проверить, например, имена, места, даты и т. д. Уровень детализации, который представлен, кажется, претендует на то, чтобы его понимали как исторический. Это не расплывчатые описания, а конкретные изображения.

В-третьих, можно увидеть доказательства точной передачи. Мы видим желание сохранить события и слова, даже если эти события могут показаться неидеальными или эти высказывания могут показаться сложными. Когда Иисус чего-то не знает, или ученики кажутся скучными, или даже один из учеников предатель, когда происходит массовое отвержение героя Иисуса, это должно звучать удивительно, если мы думали, что евангелия не являются историческими.

Если бы это было просто мифотворчество, вы, возможно, хотели бы приукрасить эти слова. Вы, возможно, не хотели бы представлять эти идеи. Но у Марка они есть, как и в остальных Евангелиях.

Это сохранение трудных высказываний и трудных событий является частью исторической версии. Кроме того, и я думаю, что то, что не получает должного признания в этой идее, заключается в том, что в историях Евангелий отсутствуют более поздние церковные споры. Другими словами, если бы Евангелия были продуктом более поздней церкви, если бы они были этой эволюцией развития, вы бы ожидали увидеть, как некоторые из событий, которые обсуждались и оспаривались в ранней церкви, нашли свое место в Евангелии от Марка и других Евангелиях.

Даже некоторые вещи, которые мы видим в Деяниях, не появляются в Марке и других Евангелиях, не говоря уже о церковных дебатах 2-го и 3-го веков. Кажется, даже на первый взгляд, если хотите, склонность заключается в том, что Евангелия надежны с точки зрения событий и слов, которые они записывают. Это было бы то, что даже человек без веры должен был бы с готовностью признать.

Теперь, конечно, вы можете спросить об этом самом моменте. Разве нет противоречий? Разве у нас нет противоречий между евангелиями? Как я могу доверять исторической достоверности, если кажется, что они противоречат друг другу? Конечно, это хороший вопрос, но естественный вопрос должен быть таким: что является противоречием, а что просто общей исторической практикой? Вопрос противоречия — это тот, к которому мы всегда возвращаемся. На самом деле, вы заметите, даже если вы читаете евангелия, что иногда, кажется, есть вещи, которые не выстраиваются в линию.

Если вы посмотрите на Марка, посмотрите на Матфея и посмотрите на Луку, есть некоторые вещи, которые сразу кажутся очень похожими, но есть вещи, которые заставляют вас почесать голову. Это даже не говоря о различиях между Евангелием от Иоанна и синоптиками. Но когда мы думаем об этих вопросах, являются ли они противоречиями? Я думаю, нам нужно внести ясность.

Евангелия — это не стенограммы. Это не видеокассеты. Это не был метод написания древней истории.

Действительно, это не метод современного исторического письма. Когда мы начинаем рассматривать этот вопрос противоречия, нам нужно сначала начать с различия того, что может составлять противоречие, и того, что является общепринятой исторической практикой. Что тогда было бы легко понято, если хотите, читателем и получателем Евангелия от Марка как вписывающееся в общепринятую историческую практику? В большинстве случаев, например, авторы Евангелий, и Марк не исключение, будут заниматься перефразированием.

Это не редкая историческая практика. Есть вопрос абсциссы *verba* против *abscissima vox*, идея - *abscissima verba*, фактические слова или фактический голос. Стандартом в древней истории никогда не была *abscissima verba*, настоящие слова, но это всегда был настоящий голос.

Другими словами, историк должен был точно передать голос говорящих, даже если имело место некоторое редактирование. Никто никогда не мог сделать это полностью, другими словами. Очевидный пример абсциссы *verba* — это Марк 15:34, хотя на самом деле у нас есть арамейский вариант Иисуса.

Когда Иисус на кресте кричит на арамейском, мы получаем арамейский язык этого. Мы получаем настоящие слова. Я указываю на это по двум причинам.

Известно, что Евангелие от Марка было написано на греческом языке, в форме греческого языка, называемой койне. Слова Иисуса, если Иисус, как мы верим, говорил на арамейском языке, который был языком, на котором он вырос и жил, то по определению все, что он говорил, по большей части, должно было быть переведено на греческий койне. Те из вас, кто работал с языками, в любое время знают это: всякий раз, когда вы переводите с одного языка на другой, происходит акт интерпретации.

Есть интерпретация, которая происходит и происходит. Есть решения, которые нужно принять. Вы можете сказать одно и то же разными способами.

Получаем абсциссу *verba* в Марка 15:34 и когда мы доберемся до этого, я приведу аргументы в пользу того, почему я думаю, что мы получаем абсциссиму *verba*. Это начало Элой Элой Боже мой, Боже мой, почему Ты оставил меня. Элой Элой так это начинается на арамейском.

Часто говорят, что мы получаем арамейский язык именно из-за того, насколько сильно это утверждение. Я, конечно, не буду отрицать силу этого утверждения, но в Евангелии от Марка есть и другие сильные утверждения. Что интересно, это, я думаю, говорит о том, какой Марк писатель.

Если вы посмотрите на Марка 15:34, посмотрите, что происходит после этого. Что начинают говорить окружающие Иисуса? Они начинают говорить, что он зовет Илию. Ну, если мы не понимаем арамейский, то Элой Элой, который в устах человека на кресте, который искажен, обезвожен и потеет, может звучать очень похоже на Илию.

Если у нас нет арамейского, то абсциссима *verba* там, мы будем в полном замешательстве. Почему они думают, что он зовет Илию? Поэтому мы получаем абсциссиму *verba*. Но часто Марк, как и другие древние авторы, указывает *abscissima vox*, фактический голос.

И я думаю, нам важно об этом подумать, потому что, возвращаясь к этой идее, что Евангелия — это не только истории, но и повествования. Это также начинает говорить о роли Марка как писателя. Марк был, я считаю, вдохновлен Святым Духом, авторитетным толкователем событий Иисуса и его жизни.

Он изобразил не только реальные события и реальные высказывания, но и их интерпретации, и эта интерпретация верна. Итак, мы видим, как Марк делает выбор как писатель. Марк делает выбор относительно того, что он собирается включить, а что нет.

И иногда эти выборы, которые были бы обычной исторической практикой, можно спутать с противоречиями. Если один писатель упоминает нескольких лиц, а другой писатель упоминает только одного или двух, является ли это противоречием или это представитель выбора? Есть избирательность и пропуск. Авторы Евангелий не просто выложили все, что знали.

Они сделали выбор относительно того, что они хотели представить, и Марк сделал то же самое. Когда мы смотрим на то, что делает Марк, например, мы можем сравнить высказывания Марка об Иисусе на кресте с высказываниями других авторов Евангелия, когда Иисус был на кресте. Эти семь слов Иисуса, вы могли слышать, как их упоминали, являются великими высказываниями, которые Иисус делает, когда он был на кресте.

интересно , что эти семь высказываний, которые сделаны, они не все существуют в одном Евангелии. Они разбросаны по всему. Это потому, что отдельные авторы не знали, что Иисус сказал некоторые из этих замечательных вещей? Они не знали, что Иисус сказал: Боже Мой, Боже Мой, почему Ты оставил меня? Или один писатель не знал, что Иисус сказал: Прости им, ибо не ведают, что творят.

Или они не знали о введении новых отношений, которые будут у Мэри и Джона? Или это было потому, что они сделали выбор относительно того, что они хотели иметь в повествовании своей истории, относительно того, что они хотели в этой кульминации, чтобы быть частью темы, к которой они двигались? Опять же, это вопрос о том, является ли это противоречием или обычной исторической практикой. Пару вещей я хотел бы упомянуть, прежде чем мы рассмотрим некоторые из самого Марка. Одна из них — это идея *akraah* . *Akraah* — это риторический прием в древнем мире пищеварения.

Под этим я подразумеваю взятие чего-то большего, взятие большей истории или большей речи или большего события и переваривание его до чего-то меньшего, но все еще сохраняющего суть. Так, например, мы увидим, как евангелисты, как и все древние историки, упрощают что-то или помещают это в форму или упаковку, которая может действительно передать то, что они хотят подчеркнуть, или быть легко запомненной или представленной. Разные писатели могут выбирать разные вещи относительно того, как они могут делать *akraa* .

Также для авторов евангелий, как и для древних историков, особенно тех, кто пишет древние биографии, хронологический порядок событий не всегда был критическим. Теперь это кажется нам странным, потому что хронологическая точность события всегда является чем-то существенным в нашем мышлении о событиях. Но знаете, я недавно читал книгу, историческую биографию, и там было много воспоминаний, которые происходили или вводных тем, которые были вставлены.

Итак, даже некоторые современные биографии не всегда следуют установленной хронологии. Но это было особенно верно для древних исторических писателей и древних биографов; они могли иметь некоторую избирательность в том, как они упорядочивали определенные события. Опять же, не выдумывая все целиком.

Событие должно было произойти. Было предположение об исторической точности. Но вы могли бы расположить это событие в порядке, возможно, тематически, если бы хотели.

Подумайте, например, о Евангелии от Матфея. Притчи в Евангелии от Матфея собраны в одну главу. Теперь я совершенно уверен, что Иисус говорил притчами на протяжении всего своего служения, но у Матфея это действительно существует в одной главе.

Есть договоренность, которая может возникнуть. Один из величайших примеров того, как Марк делает некоторые из этих договоренностей, если хотите, и мы увидим эту игру на протяжении всего нашего изучения его Евангелия, это так называемый Маркин Сэндвич. Мы будем много говорить об этом.

Это риторический прием. Сэндвич Маркина довольно прост. Марк начинает историю.

Назовем его хлебом. Начинает историю. Прежде чем закончить эту историю, он вставляет мясо, если хотите, вторую историю.

Он завершает эту вторую историю, а затем возобновляет первую, нижний кусок хлеба. Итак, вы видите этот риторический прием, этот сэндвич Маркина, где Марк начинает событие, вставляет разговор о новом событии, полностью рассказывает об этом событии, а затем завершает первое событие. Теперь это риторический прием.

Одна из вещей, которая позволяет Марку делать, — это представлять две отдельные вещи и заставлять их взаимно интерпретировать друг друга. Часто мясо как бы придает некое значение первому событию. Это становится ясно, когда мы смотрим на них; вы увидите, что эти два события не обязательно находятся в хронологическом порядке, но есть риторический прием, который произошел.

Все это должно начать подготавливать нашу сцену. Я думаю, когда мы смотрим на Марка, мы смотрим на две вещи. Во-первых, мы смотрим на Марка, занимающегося исторической работой.

Мы смотрим на Марка, действующего как древний историк. Мы смотрим на Марка, рассказывающего нам историю о том, кто такой Иисус. Мы смотрим на него как на избирательного, опускающего и включающего.

Итак, я полагаю, что моя точка зрения такова. Когда мы говорим о противоречиях, мы часто делаем это, не думая о древнем контексте или жанрах, с которыми мы имеем дело. Мы задаем вопросы, которые имеют смысл, возможно, в нашем контексте, но не имели бы смысла в древнем историческом контексте.

Мы забываем, что Марк — писатель, который делает выбор, как Матфей, Лука и Иоанн. Этот выбор не отрицает историческую достоверность того, что они говорят, а скорее отражает гениальность истории, которую они представляют. Итак, давайте немного поговорим о Евангелии от Марка.

Марк оставил огромный след в Новом Завете. Многие, как и я, считают, что Матфей и Лука использовали Евангелие от Марка в своих работах. Это само по себе как бы передает след, который оставил Марк, как в самом начале, так и сегодня.

Что мы видим в Евангелии от Марка? Ну, его литературный стиль невероятно быстрый. В Евангелии от Марка есть темп. Это быстро развивающееся повествование.

Например, слово *immediately* или английское *immediately*, происходящее от греческого слова, используется 42 раза. 42 раза Марк начинает что-то, говоря *immediately*. Матфей делает это пять раз.

Лука делает это один раз. Использование *immediately*, *straightaway*, *right away* или *then*, *next* имеет эффект поддержания динамики повествования. В Евангелии от Марка особое внимание уделяется настоящему времени и глаголам в настоящем времени.

Теперь, когда используются глаголы настоящего времени, вы можете подумать, что это странное наблюдение, но оно создает ощущение живости. В Евангелии от Марка есть действие. Марк часто группирует события вместе.

Религиозные лидеры и проблемы часто как-то сваливаются в кучу. Экзорцизмы сваливаются в кучу. Чудеса сваливаются в кучу.

Мы говорили о том, как авторы Евангелий часто используют темы или сюжеты при выборе способа представления своих событий. Конечно, я упомянул тему Марка Сандерсона, и мы столкнемся со многими из них, когда перейдем к Евангелию. Вы увидите тройки.

Марк питает слабость к триадам. Он питает слабость к числу три, к узорам и наборам троек, к трем сценам на лодке и к трем циклам предсказаний страстей. Я думаю, вы найдете много иронии в Евангелии от Марка.

Сын Божий, который страдает. Могущественный Сын Божий, который страдает. Это ироничная идея.

Это неожиданно. Мы увидим много случаев иронии. Марк Штраус в своей книге о Евангелии от Марка также написал замечательную книгу, которая направляет многие мои мысли здесь о четырех Евангелиях.

Марк Штраус говорит о том, что религиозные лидеры — это те, кто становятся аутсайдерами. Неевреи — это те, кто становятся своими. Приземленные притчи говорят о небесных истинах.

Иисуса отвергают его же, и так далее. В Евангелии от Марка много иронии. Когда мы смотрим на портрет Иисуса у Марка, одна из вещей, которую мы видим, уникальная для Марка, или, может быть, лучше сказать, которую Марк подчеркивает, это человечность Иисуса.

Иисус очень приземленный, если хотите, в Евангелии от Марка. Он выражает сострадание, негодование, скорбь, любовь, гнев, изумление. В Гефсимании есть беспокойство, настойчивость.

Незнание о времени его возвращения. В Евангелии от Марка есть человечность. Рука об руку мы также видим силу и власть.

Одна из вещей, которая начинается сразу в Главе 1, которую мы рассмотрим в следующий раз, это то, как Иисус говорит и действует с властью Бога. Необычайное учение, исцеление, экзорцизмы, чудеса. Мы увидим тайну о нем, мессианский секрет, эту идею, где Иисус и открывает, кто он, и также хранит это в тайне.

Мы увидим много такого рода прогресса. Конечно, подводя весь путь к этому вопросу о том, кто такой Иисус, одна из вещей, которую мы отметим, это то, как много вопросов у Иисуса, или, скорее, у Марка. Марк полон вопросов о том, кто такой Иисус.

Кажется, кто-то всегда задает вопрос об Иисусе. Конечно, переходя к исповеди Петра, а затем, в конечном счете, к провозглашению сотника на кресте. Некоторые другие характеристики, которые просто нужно иметь в виду, когда мы начинаем подходить к концу, размышляя о Марке.

Антагонисты повсюду. У вас есть силы Сатаны и религиозные лидеры. Главные противники сразу же представлены как демоны, но затем также религиозные лидеры, которые представлены почти одновременно, встают в оппозицию.

Религиозные лидеры всегда, кажется, обеспокоены тем, что Иисус общается с грешниками. Учение Иисуса угрожает его популярности. Мы увидим, когда рассмотрим разрушение храма и другие аспекты.

Мы смотрим на учеников. Ученики играют очень неоднозначную роль у Марка. Иисус ищет их, он призывает их, он назначает двенадцать, он оказывает им большое доверие, он дает им чрезвычайную власть.

Но из четырех евангелий изображение учеников у Марка самое негативное. У Марка ученики часто неправильно понимают Иисуса. В них прослеживается явное нежелание признавать страдающую роль Мессии.

И в отличие от других евангелий, на выздоровление, если хотите, учеников намекают, но полного выздоровления в конце Евангелия от Марка нет. Пример Иисуса противопоставлен ученикам в саду. Иисус упорствует, но они бегут.

Я думаю, что в какой-то степени Марк показывает не презрение к ученикам, не поймите неправильно, а скорее представление того, что Иисус является парадигмой того, что значит следовать, что значит повиноваться Богу. Именно недостатки учеников используются для того, чтобы подчеркнуть верность Иисуса, и мы увидим это снова и снова, когда будем смотреть на Марка. Некоторые из теологических тем, которые мы найдем, Царство Божье является центральным посланием у Марка.

Учение Иисуса о царстве содержит как настоящие, так и будущие элементы. Царство присутствует, потому что присутствует царь, но есть также комментарии о царстве, которое еще должно прийти, и о будущем установлении. Мы также увидим эту идею Иисуса как слуги Мессии, как он является могущественным Сыном Божьим, Сыном Человеческим, Мессией, но также тем, кто умрет как слуга Господа, который является искупительной жертвой.

Мы увидим переосмысление многих из этих названий у Марка, часто, я думаю, имея в виду Исаию 53. Наконец, поскольку мы как бы завершаем это, я хочу поговорить о некоторых вопросах авторства. Мы называем это Евангелием, согласно Марку.

Почему мы так называем? В самом тексте, надо признать, что текст анонимен. Когда вы думаете о письмах Павла, вы имеете Я, Павел, пишущий церкви. Мы не имеем права утверждать, что автор указан в самом Евангелии.

Традиционная идентификация всегда была этой фигурой Иоанна Марка, который был спутником и Павла, и Петра. Ранний церковный историк Евсевий примерно из 4-го века цитирует Папия, церковного лидера, который жил в первой половине 2-го века, и сказал, что Марк был толкователем или переводчиком для Петра, записал столько, сколько он, Петр, рассказал о высказываниях и деяниях Христа точно, но не по порядку, что я нахожу увлекательным. Ибо он не был слушателем или последователем Господа, но, как я сказал о Петре, это цитата, который адаптировал свое учение по мере

необходимости и не располагал высказывания Господа упорядоченным образом.

Итак, Марк не ошибся, записав некоторые вещи, как он их вспоминал. Опять же, это то, на что ссылается Евсевий, эта цитата относительно этой фигуры Иоанна Марка. Мы видели, как это разыгралось.

Ириной, Климент Александрийский, Ориген, Иероним, в ранней церкви было большое согласие по этому поводу. Связь с Петром, хотя в настоящее время в значительной степени отвергнута многими исследователями Нового Завета, я думаю, все еще остается убедительной. Я думаю, интересно, когда вы смотрите на то, как Петр рассматривается в Евангелии от Марка, и есть важность Петра в Марке, которая несколько более подчеркнута.

Есть даже форзацы, если хотите, Петра как первого апостола, названного в главе 1, стихе 16, и последнего, названного, в зависимости от того, как вы понимаете главу 16. Материалы о Петре, Матфее и Луке, там есть материал, которого нет у Марка, но материал у Матфея и Луки, как правило, о будущем Петра, что я нахожу интересным. В Евангелии от Марка об этом меньше.

Некоторые люди задавались вопросом, было ли это частью смирения Петра, когда он рассказывал об истории Иисуса, что он немного приглушил высокую похвалу, которую получил от Господа. Важность Марка в ранней церкви, конечно, очевидна. Одна из вещей, которая, как мне кажется, интересна, заключается в том, что Мартин Хенгель, исследователь Нового Завета, проделал некоторую работу над этим; мы называем это Евангелием от Марка, потому что в наших самых ранних рукописях это название находится поверх текста, поверх рукописей.

Теперь, утверждает Хингл, это название должно было ассоциироваться довольно рано. Фактически, когда оно начало выходить, возникла необходимость определить, кто был автором. Аргумент Хенгеля заключался в том, что если бы этого названия не было в одной из самых ранних рукописей, мы бы ожидали увидеть Евангелие от Марка с другим началом, Евангелие согласно этому человеку или Евангелие согласно тому, могли быть некоторые различия.

Но то, что Марк, кажется, закрепился на довольно раннем этапе, утверждает Хингл, вероятно, означает, что в этом была определенная определенность. Кроме того, всегда должен быть вопрос, был бы Марк тем, кого вы бы выдумали? Был бы Иоанн Марк той фигурой, с которой вы бы связали Евангелие? Он не является важной фигурой в Новом Завете. Конечно, есть ссылки на Петра и Павла, но он не Петр и не Павел.

Вопрос, я думаю, требует вопроса против Марка в авторстве, почти требует доказательства, ну тогда почему они выбрали Марка из всех людей? У вас даже может быть потенциально открытая ссылка на эту фигуру Марка в саду с человеком, который убегает без одежды. В конечном счете, мы не знаем наверняка. Упоминается ли Марк в Колоссянам и Филимону, 2 Тимофею и 1 Петру? Это тот Марк, который написал это Евангелие? Ранняя церковь сказала «да», и я думаю, что доказательства все еще будут поддерживать это.

Исторически всегда считалось, что Марк писал для римской церкви, возможно, из Рима. Мы знаем, что Марк был связан с церковью в Риме. Опять же, это основано на традиции.

Датировка начинается примерно с 50-х и 60-х годов. Это одна из самых ранних датировок, другие же утверждают, что она более поздняя. Некоторые могут быть около мученичества Петра.

Одна мысль заключается в том, что Евангелие начали записывать, когда некоторые очевидцы начали умирать. В этом появилась необходимость, особенно с всплесками преследований и очагами преследований, которые начали возникать. Опять же, трудно сказать.

Я думаю, что Марк был довольно ранним, лично, вероятно, прав примерно в то время, около 60 или 70. Последнее, что я хотел бы упомянуть, просто намекая на одну из самых больших проблем, Евангелие от Марка, это то, где оно заканчивается? В наших современных Библиях есть Марк 16, 9 по 20, но во многих современных версиях Библии вокруг него написаны гигантские скобки. На это есть причина, если вы когда-нибудь задумывались.

Одна из них заключается в том, что в некоторых из наиболее надежных рукописей процесс определения исходных слов называется текстологической критикой. Эта идея заключается в сравнении, когда вы смотрите на кучу разных рукописей, видите, какие они, чем они отличаются, какие из них старше, а какие сильнее. Используется целый набор методологий.

Одной из обнаруженных вещей является то, что стихи с 9 по 20 из Марка 16 не встречаются в некоторых из самых надежных рукописей. Таким образом, сам процесс, который используется для подтверждения подлинности, если хотите, Марка глава 1, стих с 1 по 16:8, этот процесс говорит против 9 по 20 в некотором роде. Многие из слов в этой последней части 16 не появляются так же хорошо у Марка, и поэтому возникает мысль, мог ли Марк так быстро начать использовать слова, которых у него не было раньше? Греческий стиль считается переходом от стиха 8 к стиху 9, если вы читаете, вызывает беспокойство только с точки зрения темы стиха 8 - женщины.

Стих 9 предполагает Иисуса в качестве субъекта, но пока не было четкого перехода. Стих 9 представляет Марию Магдалину таким образом, что кажется, будто читатель ее не знает, хотя она была упомянута ранее в главе 15. Одна из вещей, на которую вы смотрите, это стихи с 9 по 20, которые, похоже, являются компиляцией явлений воскресения из других Евангелий.

Потому что, видите ли, вот в чем проблема с более коротким финалом. С более коротким финалом у вас нет явления воскресения, а в Евангелиях есть явление воскресения. Одно из самых ранних утверждений веры заключается в том, что Христос воскрес из мертвых.

Итак, мысль такая, ну, как у Марка не может быть воскрешенного появления? И есть много разных дебатов по этому поводу. Варианты, кажется, таковы: либо у него его не было, и он просто намекает на это. У него был один, и это то, что мы видим с 9 по 20, или у него был один, который каким-то образом затерялся в истории.

Другое дело, что он умер, не успев закончить одну. Вы получаете различные теории. Чтобы вы знали, как я буду к этому подходить, я думаю, что есть достаточно текстуальных сомнений в стихах с 9 по 20, поэтому я не буду включать их в свое обсуждение Евангелия от Марка с точки зрения отслеживания Марка в темах или того, что делал Марк.

Если бы меня заставили высказать свое мнение по этому поводу, я думаю, что в Евангелии от Марка есть окончание, которое следует после стиха 8, но каким-то образом оно либо не попало в Евангелие, либо было потеряно в истории. Я нахожу странным, что нет явления воскресения. Но есть много тайн, которые однажды будут раскрыты, и, возможно, окончание Марка будет одной из них.

Я с нетерпением жду предстоящего времени с вами, когда мы начнем исследовать Евангелие от Марка. Спасибо.

Это доктор Марк Дженнингс в своем учении о книге Евангелия от Марка. Это сессия 1, Введение в Книгу Марка.